

4. Исаева И.А. Нормативно закреплённые диалоговые площадки власти и общества в субъектах России: предпосылки эффективности // Власть. 2013. №8. С. 39-41.
5. Касымов Р.Ш. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики // Конституционное право. 2019. №4. С. 27-30.
6. Лушников Д.А. Организованные правительством неправительственные организации (GONGO): генезис проблематики, интерпретация и функции // Полис. Политические исследования. 2019. № 2. С. 137-148.
7. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Социальная солидарность в установках и практиках населения // Власть. 2016. № 4. С. 94-99.
8. Руденкин В.Н. Доверие к государственным и общественным институтам как условие гражданской самоорганизации // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. №1 (30). С. 52-59.

УДК 316.42

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ АСПЕКТ¹

П.К. Великих
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
г. Белгород, Россия

Аннотация. В данной работе представлены результаты экспертного опроса изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции. В рамках исследования была проведена общая оценка изменений в регионе под воздействием СВО и изменений, произошедших в социальных институтах. Детально рассмотрена трансформация социально-экономических отношений и продемонстрированы мировоззренческие изменения граждан. В результате работы представлен экспертный прогноз относительно будущих перемен в обществе.

Ключевые слова: социальная поляризация, экспертная оценка, модификация стереотипов, экономическая активность, ограничение инвестиционной деятельности.

TRANSFORMATION OF SOCIO-ECONOMIC RELATIONS UNDER THE INFLUENCE OF A SPECIAL MILITARY OPERATION: CONSOLIDATION ASPECT

P.K. Velikh
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Annotation. This paper presents the results of an expert survey of changes in the society of the border region in the conditions of a special military operation. As part of the study, a general assessment of the changes in the region under the influence of SVO and the changes that have occurred in social institutions was carried out. The transformation of socio-economic relations is

---

¹ Статья подготовлена в рамках реализации программы «Приоритет – 2030» проекта №23 320 016 «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции»

considered in detail and the ideological changes of citizens are demonstrated. As a result of the work, an expert forecast is presented regarding future changes in society.

Keywords: *social polarization, expert assessment, modification of stereotypes, economic activity, restriction of investment activity.*

Геополитическая турбулентность последних событий, возникшая с началом специальной военной операции, создает пространство для возникновения новых рисков, связанных с самоидентификацией и осмыслением происходящих событий. Исходя из данных положений первоочередные задачи, которые стоят перед Россией в период формирования мобилизационной экономики, не могут быть реализованы без изучения изменений социума [1].

Исследовательская проблема данной работы заключается в противоречии между необходимостью регулирования изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции (СВО) и дефицитом их профессиональной оценки.

Эмпирической основой статьи являются результаты экспертного опроса, проведенного в рамках реализации проекта «Разработка научно-методической базы мониторинга изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции» в августе 2023 года коллективом сотрудников научно-исследовательской лабораторией развития гражданского общества НИУ «БелГУ».

Целью исследования является получение профессиональной экспертной оценки изменений социума приграничного региона в условиях специальной военной операции (СВО).

Согласно экспертного опроса, в структуре социально-экономических отношений наиболее существенные изменения связаны с экономикой. Они, по их мнению, носят преимущественно негативный характер и заключаются в увеличении бюджетных расходов в связи с необходимостью восстанавливать разрушенную инфраструктуру, обустроить пострадавших (91,9%), сокращении бюджетных доходов вследствие оттока предпринимателей (56,8%), снижении числа инвесторов (29,7%), нарастании дефицита кадров (27,0%).

В качестве единственного существенного позитивного следствия можно рассматривать увеличение объема поддержки со стороны федерального центра, которое отметили 35,1% респондентов.

Отмеченные экспертами негативные следствия влияния СВО на экономику области довольно очевидны. Значительно менее очевидным является то, что весьма небольшое число экспертов указали на сокращение масштабов нелегальных приграничных связей, контрабанды (8,1%). О расширении масштабов теневой экономики заявили лишь 2,7 % экспертов.

Полученное распределение ответов может быть объяснено различными причинами. Возможно, оно свидетельствует о действительно позитивных изменениях в экономических отношениях, и в этом аспекте можно говорить, что СВО благотворно повлияло на оздоровление экономики региона, снизив уровень девиаций в этой сфере¹.

Существует вероятность и того, что некоторые эксперты либо недостаточно глубоко погружены в социально-экономическую ситуацию в области, либо стараются не обсуждать острую тему теневых экономических отношений, или дают социально-одобряемые ответы. Поэтому установление истины будет связано с дальнейшими

---

¹ Не менее вероятно и то, что такое снижение (если оно имеет место) связано с антикоррупционными действиями властей, границы которых естественным образом расширяются в период смены элит.

эмпирическими исследованиями, осуществляемыми преимущественно качественными методами [2].

По мнению экспертов, СВО в значительно меньшей степени, чем это имеет место в случае с экономикой, оказало влияние на социальные и демографические процессы. 64,9 % из них признали существенное влияние СВО на социальную структуру, 59,5% – на демографическую ситуацию. Наиболее глубокие изменения в этих сферах эксперты связывают с эмиграцией части коренного населения (81,1%). Каждый пятый отмечает увеличение в составе населения доли маргинальных групп (18,9%) и столько же повышение уровня их активности (18,9%). Каждый четвертый указывает на снижение уровня рождаемости (24,3%). На наш взгляд, три последние тенденции пока еще недостаточно осмыслены экспертами, поскольку, проявляется в долгосрочной перспективе, в то время как эмиграция из региона фиксируется в режиме текущего времени, а СМИ постоянно размещает материалы относительно роста «мигрантской угрозы» (следует учитывать, что большая часть мигрантов – имеют маргинальный статус) [3].

При отсутствии эффективного воздействия, отмеченные негативные тенденции проявятся уже в ближайшей перспективе. Поэтому органы власти и институты гражданского общества должны быть готовы к их регулированию. Кроме того, можно прогнозировать риски, связанные с ростом числа лиц с ограниченными возможностями, инвалидов (16,2%), как естественный результат военных действий. Рост этой категории граждан создаст как проблемы, связанные с нагрузкой на областной бюджет, так с оказанием психологической реабилитации и адаптации (рисунок 1).

Рисунок 1. «Если Вы видите эти изменения в этих сферах под влиянием СВО, то в чем они проявляются особенно остро?», %

Изменения в социально-экономических отношениях проявляются не только на макро-, но и на микроуровнях. Эксперты фиксируют, что под воздействием СВО существенно изменяются повседневные отношения между людьми и поведенческие стереотипы. Наиболее заметными изменениями в структуре отношений между людьми участники опроса считают: увеличение уровня взаимопомощи и поддержки (86,5%), усиление интенция к консолидации (40,5%), повышение уровня ответственности (27,0%) [4].

Следовательно, согласно экспертному мнению, СВО внесла скорее позитивный, чем негативный вклад в выстраивание отношений на микросоциальном уровне. Некоторое исключение представляет указание на повышение уровня конфликтности (16,2%), что неизбежно в кризисных условиях. Можно допустить, что эксперты

излишне оптимистичны при характеристике микросоциальных отношений. В действительности ситуация, вероятно, сложнее, и изменения происходят с различной степенью интенсивности в отдельных социальных группах. Фактически на это указывают сами эксперты, от 43 до 60% которых подтверждают различную степень модификации поведенческих стереотипов для разных возрастных когорт (рисунки 2, 3, 4).

При этом, по их мнению, наиболее заметные изменения происходят в когорте граждан среднего возраста (59,5%).

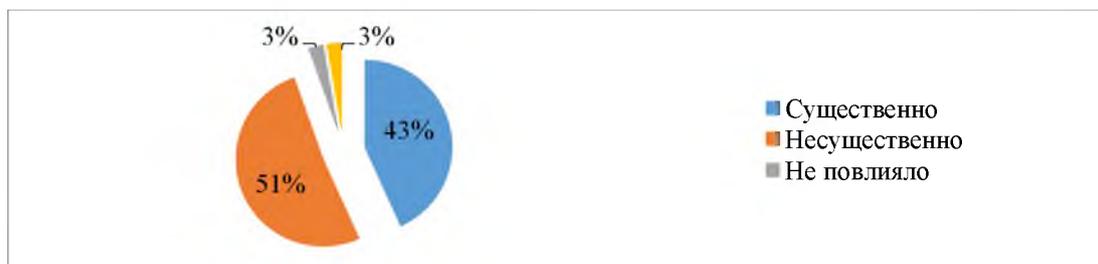

Рисунок 2. «Как реалии СВО повлияли на поведенческие стереотипы молодежи?», %

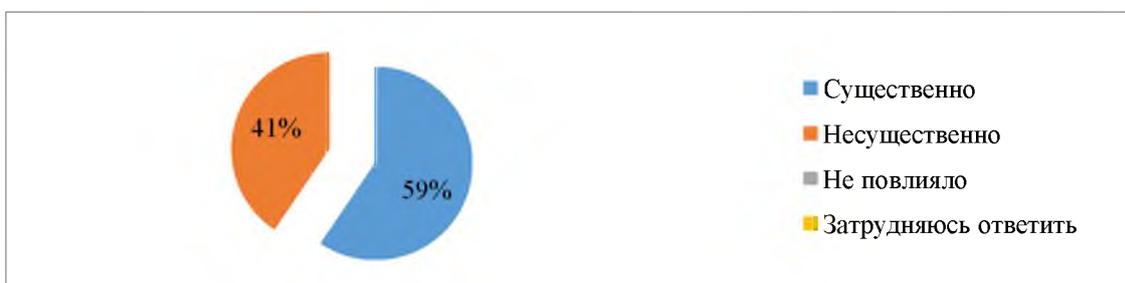

Рисунок 3. «Как реалии СВО повлияли на поведенческие стереотипы граждан среднего возраста?», %

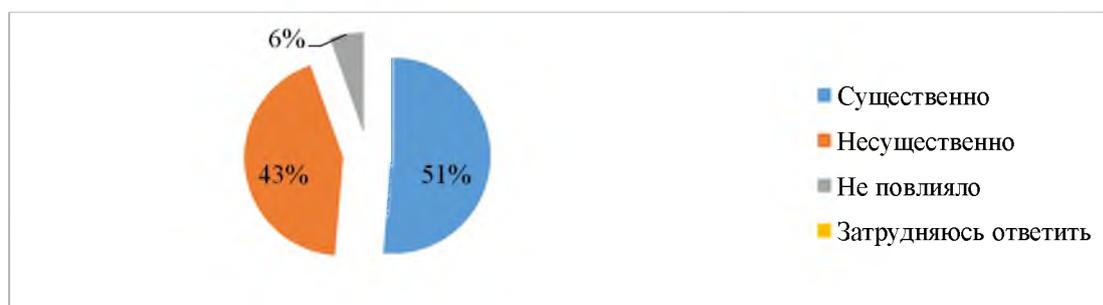

Рисунок 4. «Как реалии СВО повлияли на поведенческие стереотипы пожилых людей?», %

Выделяются два наиболее существенных, по мнению экспертов, изменения поведенческих стереотипов: увеличение доли граждан готовых к защите своей родины (56,8%) и повышение ориентации на семейно-родственное окружение, друзей (48,6%). Это вполне естественная реакция на возрастание многочисленных рисков и угроз, что заставляет людей переоценить свои представления о жизни и искать опору и поддержку, в первую очередь в семейно-родственном окружении. В экстремальных условиях большинство «нормальных», то есть не индоктринированных, антигуманной идеологией, людей становятся патриотами и хорошими семьянинами.

Очень немногие эксперты указали на противоположные отмеченным выше по своей направленности тенденции эволюции поведенческих стереотипов: рост

социального дезертирства (отказ выполнять социальные роли) (8,1%), усиление эгоизма (2,7%), повышение уровня конфликтности в трудовых коллективах (2,7%).

Вместе с тем следует отметить, что согласно мнению части экспертов (8,1%), в условиях СВО проявилась тенденция к отказу некоторых белгородцев выполнять свои социальные роли. Столько же отметили снижение уровня институционального доверия. Несмотря на то, что на общем фоне эти показатели, на первый взгляд, не внушают опасений, они должны учитываться при организации информационно-просветительской и социально-воспитательной работы с населением.

Эксперты полагают, что изменения, происходящие под воздействием СВО экономики области, носят, в основном, негативный характер. Поскольку они затратны, снижают экономическую активность и ограничивают инвестиционную деятельность. И, хотя, в какой-то мере компенсировать эти издержки позволяет (пока) увеличение финансовой поддержки со стороны федеральных структур, подобной компенсации явно недостаточно. Следует особенно подчеркнуть, что часть экспертов (в пределах 10%) рассматривают в качестве одного из последствий СВО сокращение масштабов теневой экономики, но данный тезис довольно трудно подтвердить или опровергнуть.

Таким образом, изменения в социальной сфере (социальные институты, социальная структура, политика) менее очевидны и, скорее всего, могут быть рационально осмыслены относительно в дальней перспективе. Тем не менее, они неизбежны, поэтому требуют прогноза и уже в настоящее время принятие мер, направленных на минимизацию, обусловленных ими негативных следствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов, Е. М. Структурная трансформация образа жизни населения Беларуси в конце XX – начале XXI века. Минск: Право и экономика, 2005. 228 с.
2. Опрос: более половины россиян сплотились благодаря спецоперации. URL: https://news.ru/society/boleee-60-rossiyan-otmetilo-rost-splochyonnosti-strany-blagodarya-speroperacii/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 21.09.2023).
3. Протестный потенциал / ФОМ. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d07pp2023.pdf> (дата обращения: 02.09.2023).
4. Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.

УДК 316. 42

«ZERO-FARMING» КАК ПРОСТРАНСТВО И РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ КОНСОЛИДАЦИИ В ГОРОДАХ

В. Г. Виноградский

Центр аграрных исследований Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье обсуждаются социально-значимые перспективы развития «Zero farming» – «нулевого земледелия, иначе говоря – «сельского хозяйства без земли» или «городского сельского хозяйства». Совестный труд жильцов городской многоэтажки, на крыше которой размещена некая технологическая разновидность «Zero farming» – овощная теплица или оранжерея, по сути своей естественно восходит к своей крестьянской протоформе – той общей работе на хлебной ниве, которая кормила деревенскую семью.